

Сумерки сгущались, и когда двое путников вернулись в город Линъюнь, небо уже окончательно потемнело. В городе горели огни, по улицам сновали толпы людей — казалось, вечерняя жизнь здесь была ключом даже сильнее, чем дневная.

Вернувшись в постоялый двор, Гуань Ловэй принялась за переписку с Повелителем демонов. Лин Чэньянь, которой нечем было заняться, решила поболтать с Системой.

— Слушай, Системка, а кто это был за монах? Почему он даже круче тебя и смог устроить мне прямое общение с главным злодеем?

— С чего это я вдруг не такая крутая? — возмутилась Система. — Он просто воспользовался Клеткой, запирающей небо, чтобы ты могла поговорить.

— Ладно-ладно, — примирительно ответила Лин Чэньянь. — Ты у нас самая лучшая. Так кто он такой?

— Это мастер Гуйсюй, — буркнула Система. — Самый талантливый ученик буддийской школы за последние сто лет. Жаль только, что он погряз в сердечных страданиях и превратился в того самого опустившегося типа, которого ты видела.

— Мастер Гуйсюй? — Лин Чэньянь попыталась вспомнить, где слышала это имя. Оно казалось знакомым, но сейчас это было неважно. Куда больше её интересовала Клетка, запирающая небо. — Забей на него, лучше скажи, что это за штука такая?

Система пояснила:

— Клетка, запирающая небо — один из четырёх великих артефактов. Согласно оригиналу, все они — осколки древнего божественного меча, оставшиеся после великой битвы. Остальные три — это Цитра забвения богов, Зеркало вопрошания сердца и Небесная книга изгнания зла. Со временем три из них обрели владельцев. Как видишь, Клетка находится у буддистов и признала хозяином мастера Гуйсюя. Цитра забвения богов сейчас в секте Линсяо — она пока не выбрала владельца, но в будущем станет принадлежать героине Линь Цинвань. Зеркало вопрошания сердца принадлежит клану змеелюдей, его держательница — Медуза, одна из наложниц главного героя.

— А что насчет последнего артефакта, Небесной книги изгнания зла? — спросила Лин Чэньянь.

— Она пока не в руках людей, а спрятана в Тайной обители Лунной ночи. Примерно через три года обитель откроется, главный герой туда заглянет и благополучно заполучит книгу. Ну, а в конце концов, он соберет все четыре артефакта, чтобы уничтожить клан демонов и очистить мир.

Система попыталась воззвать к совести:

— Хозяйка, так поступать нехорошо. Это же воровство!

Лин Чэньянь нахмурилась. Она понимала: если главный герой не будет безвылазно сидеть в своей секте, Гуань Ловэй прикончит его в два счета.

— Знаешь, — хмыкнула Лин Чэньянь, — если главный герой умрет, мир станет намного чище.

— Хотя... — Система на секунду задумалась. — А как ты вообще учуяла вино?

Видя, что время еще раннее, а сидеть в комнате скучно, Лин Чэньянь, пока Гуань Ловэй была занята перепиской, тихонько выскользнула за дверь.

— Врешь, — парировала Лин Чэньянь. — Я не ворую, я граблю богатых, чтобы помочь... себе.

Гуань Ловэй краем глаза заметила ускользящую тень. Она едва заметно шевельнула пальцами, и тонкая демоническая нить бесшумно обвила серебряный меч, после чего девушка спокойно отвела взгляд.

Система сама себя убедила и даже не заметила, как Лин Чэньянь перетянула её на свою сторону. Теперь она искренне считала, что ни главный герой, ни секта Линсяо не стоят ломаного гроша.

Система:

— Грабишь других, чтобы помочь себе?

— Именно, — подтвердила Система. — Главная сила Цитры забвения богов — ослабление противника. Под её воздействием сила демоницы падает до шестидесяти процентов, к тому же она на десять секунд парализует врага. Вот почему демоница до сих пор не решалась действовать.

Система рассудила: раз за этим заведением стоит секта Линсяо, а хозяин — их человек, который не гнушается притеснять простолюдинов, то и вино это добыто нечестным путем. Пусть лучше её хозяйка его приберет к рукам, чем оно пойдет на подношения секте.

Лин Чэньянь довольно усмехнулась:

— Какая ты умная!

Лин Чэньянь:

— Так значит, причина, по которой главный злодей после перерождения до сих пор не появился в секту Линсяо и не прикончил героя, кроется в этой Цитре?

— Не знаю, — ответила Лин Чэньянь. — Но с тех пор, как стала мечом, я вечно чувствую какие-то странные запахи.

Опустошив изрядное количество вина, Лин Чэньянь наткнулась на каменную стену. Меч легко, словно нож масло, прорезал толстую преграду.

В погребе было полно вина, но Лин Чэньянь выбрала самое дорогое. Она перелетала от одного кувшина к другому, радуясь жизни, и вскоре её меч уже пошатывало, а в голове царил туман.

С другой стороны, Лин Чэньянь принялась, учуяв манящий аромат, и поплыла на запах, добравшись до входа в винный погреб. Кто-то как раз заходил туда за выпивкой, и она беспрепятственно проскользнула следом.

Система была озадачена, но, глядя на то, как Лин Чэньянь направляется к винным кувшинам, молча прикрыла глаза.

Стена рухнула, и Лин Чэньянь почувствовала, что её слепит блеск золота и драгоценностей.

Она радостно воскликнула:

— Системка, мы разбогатели! С сегодняшнего дня, если есть еда у меня, будет и у тебя!

Система:

— ...Этого можно было не делать.

Лин Чэньянь, пошатываясь, подлетела к груде сокровищ, разгребла золото и вытащила оттуда невзрачную шкатулку.

Система удивилась:

— Хозяйка, столько добра вокруг, зачем тебе эта дрянь?

— Интуиция подсказывает, что внутри лежит кое-что ценнее всех этих побрякушек, — уверенно заявила Лин Чэньянь.

Система:

— ...

Забрав шкатулку, Лин Чэньянь переключилась на фарфоровые коробочки:

— Травы семи рангов для очищения сознания, роса шести рангов для пробуждения духа, ветвь

клена пяти рангов... Ох, богатство!

Лин Чэньяннь начала хватать всё подряд, но вскоре поняла, что унести это не сможет. Глаза её блеснули:

— Системка, дай мне пространственный артефакт! У тебя же точно есть, я знаю!

Система хотела было отказать, но Лин Чэньяннь добавила:

— Одолжи, и я отдам тебе половину золота.

Система торжественно ответила:

— К чему эти формальности? Мы же одна семья, забирай даром.

Лин Чэньяннь набила артефакт доверху, довольно выбралась из тайника и, пошатываясь, отправилась обратно.

В комнате Гуань Ловэй обсуждала с Тун Ди дальнейшие планы, как вдруг дверь распахнулась. Серебряный меч, шатаясь, ввалился в комнату и глупо захихикал:

— Хозяйка! Я вернулась! Скучала по мне?!

Гуань Ловэй замерла. Тун Ди на другом конце связи вытаращил глаза и прошептал:

— Ничего себе, не думал, что Ваше Высочество так развлекается.

Гуань Ловэй:

— ...

Она бросила на Тун Ди холодный взгляд:

— На сегодня хватит, остальное обсудим позже.

Тун Ди, увидев выражение её лица, ехидно усмехнулся:

— Понял, всё понял.

И, не дожидаясь гнева Гуань Ловэй, поспешно отключил связь.

Гуань Ловэй посмотрела на погасший экран и вздохнула. Она перевела взгляд на виновницу торжества, принялась и нахмурилась:

— Где ты набралась вина?

Лин Чэньянь не ответила. Она подлетела к Гуань Ловэй почти вплотную:

— Хозяйка, хочешь себе жену?

Гуань Ловэй невозмутимо отстранилась, прислонившись к изголовью кровати. Её черные волосы водопадом рассыпались по плечам. Она скрестила руки на груди, приподняла длинные ресницы и с недоумением посмотрела на пьяный меч:

— Что значит жена?

Лин Чэньянь задумалась:

— Жена — это значит спутница жизни, но не совсем как обычная спутница. Жена — это спутница женского пола.

Гуань Ловэй слегка приподняла бровь:

— Не хочу.

— Ну не надо так! Подумай еще раз, — меч начал капризничать. — Ты точно в ней нуждаешься, я могу тебя познакомить!

— Познакомить? — Гуань Ловэй насмешливо посмотрела на меч. Свет свечи падал на её фарфоровую кожу, отчего красная точка между бровей казалась еще ярче.

Лин Чэньянь, ослепленная её красотой, ударила себя «в грудь»:

— Да! Я познакомлю тебя с самой лучшей, единственной и неповторимой спутницей на небесах и на земле.

— О? — Гуань Ловэй приподняла бровь. — И кого же ты мне предлагаешь?

Увидев, что Гуань Ловэй готова слушать, Лин Чэньянь выпрямилась:

— Конечно же, меня!

— Тебя? — в глазах Гуань Ловэй промелькнуло веселье. Она осмотрела меч с ног до головы и усмехнулась: — Ну, давай рассказывай, чем ты хороша.

— О! — Лин Чэньянь почувствовала, что её жизнь налаживается, и выдала с энтузиазмом: — Во-первых, я очень милая и принесу тебе много радости. Во-вторых, я твой меч, я самая послушная, стоит тебе позвать — я тут же вернусь, и не надо бояться, что я сбегу к кому-то другому. А в-третьих, я приготовила тебе выкуп!

С этими словами она начала трястись, высыпая на кровать горы золота, драгоценностей и редких трав. Когда кровать переполнилась, Лин Чэньян скатилась на пол и продолжила выгружать сокровища:

— Хозяйка, смотри, это всё для тебя! У нас это стоит целое состояние, миллионы! Я куда лучше тех мужчин, которые даже ста тысяч на выкуп пожалеют. Я в сотни раз лучше их!

Гуань Ловэй смотрела, как меч продолжает высыпать сокровища, и её глаза округлились от изумления. Затем она с тяжелым вздохом посмотрела на это чудо.

Значит, пока её не было, кто-то снова пострадал.

Тем временем Система в голове Лин Чэньян устроила истерику:

— Хозяйка, очнись! Ты понимаешь, что творишь?! Половина этих сокровищ — мои, почему ты отдала всё демонице?! Хозяйка, приди в себя!

Система была готова рыдать. Если бы она знала, к чему приведет пьянка, ни за что не позволила бы Лин Чэньян столько выпить.

Лин Чэньян, словно не слыша воплей Системы, подползла к Гуань Ловэй с маленькой шкатулкой:

— Смотри, это семиранговая трава для очищения сознания, очень полезна для совершенствования. Это тоже тебе!

Шок на лице Гуань Ловэй сменился глубоким изумлением.

Хотя она вернула свою силу из прошлой жизни, та была получена в момент предсмертного прорыва и была нестабильна. Побочные эффекты от того форсированного прорыва вернулись вместе с ней. А эта трава была как раз тем, что нужно.

Гуань Ловэй со сложным чувством смотрела на меч. Значит, она всё знала. У неё было полно шансов убить её, но она этого не сделала.

Она молча взяла траву и тихо прошептала:

— Спасибо.

Лин Чэньян просияла:

— Значит, с этого момента ты моя жена!

Как только она это сказала, на фарфоровых щеках Гуань Ловэй проступил легкий румянец. Она

беспомощно кивнула, а затем на её губах появилась игривая улыбка:

— Хорошо.

Система, глядя на глупый меч, кружащий вокруг Гуань Ловэй, и на довольную демоницу, предпочла закрыть глаза.

Что поделать, если ей досталась такая глупая хозяйка? Интересно, что она запоем завтра, когда осознает, кого именно «сосватала» себе в жены.

Лин Чэньянь, живущая моментом, не терзалась такими мыслями. Она радостно убрала сокровища и заявила:

— Отлично, раз мы теперь жена и жена, давай спать вместе!

Гуань Ловэй, глядя на восторженный меч, улыбнулась:

— Хорошо.

Лин Чэньянь нырнула под одеяло, но тут же разорвала его на две части, и из него посыпался пух. Одна пушинка приземлилась прямо на нос Гуань Ловэй.

Гуань Ловэй:

— ...

Она посмотрела на уже уснувший меч и беспомощно покачала головой.

На следующее утро Лин Чэньянь проснулась от истошных криков снаружи:

— Искать! Ищите везде, комнату за комнатой! Я найду этого вора и разорву его на куски! Моё тысячелетнее вино, мои сбережения, мои сокровища! О-о-о!

Она сонно открыла глаза и посмотрела на разорванное одеяло.

Лин Чэньянь:

— ...Кто-то пытался меня убить ночью?

Сразу после её слов рядом кто-то пошевелился. Повернув голову, Лин Чэньянь увидела Гуань Ловэй, прислонившуюся к изголовью кровати с загадочной полуулыбкой:

— Проснулась?

<http://bllate.org/book/20839/2100173>